578 Сравнение с божеством

Взглядом своей руки, Юньсяо быстро исчез с божественной каменной доски, оставив Мо Сяочуаня охранять его духовный алтарь, чтобы медленно восстанавливаться. Пока он находился на божественной каменной доске, он мог бы чуять каждое движение, и злой дух никогда не мог бы подняться.

Когда его божественное чутье вернулось в его тело на алтаре, Юньсяо сконцентрировался на поглощении первобытного ци, и вскоре восстановил все, что потерял.

Ключ был в том, что он был только восьмизвёздным великим маршалом. Хотя было чрезвычайно трудно совершить прорыв, он восстановился очень быстро.

После того, как его юань ци восстановилось до пика, он вдруг поднялся в воздух и взглянул на статую южного огненного золотого кристаллического источника.

Ин Лин был потрясен и поспешно встал. Подобно ему, он с любопытством взглянул на статую от ее ног. Неожиданно его море сознания сильно задрожало. Не успев разглядеть лица статуи, он почувствовал дрожь по всему телу и поспешно опустил голову, не смея больше на нее смотреть.

Он также знал, что Юньсяо был великим алхимиком седьмого ранга и обладал чрезвычайно сильной культивационной базой в силе души, с которой он, естественно, не мог сравниться.

Юньсяо сейчас не чувствовал себя хорошо. Он одновременно открыл свои три глаза, все из которых превратились в полумесяцы, когда он изо всех сил пытался сопротивляться мощной ментальной силе, исходящей от лица женщины. Пространство вокруг него давно деформировалось, но в тихом святилище бесшумно происходила чрезвычайно захватывающая битва ментальных сил!

Юньсяо взмахнул руками и начал медленно проворачивать божественную технику великого расширения, чтобы противостоять демонической силе. Его глаза были такими же прозрачными, как вода, и острыми, как ножи, пытаясь проникнуть сквозь слои тумана и увидеть истинное лицо женщины!

Несмотря на то что он циркулировал свою душевную силу на пределе, Юньсяо мог видеть лишь отблески профиля женщины в галлюцинации.

«Магнит!»

Даже такой могущественный человек, как он, не мог не испытать потрясения. Весь его духовный алтарь и море сознания были готовы рухнуть в этот момент, и он потерял контроль над своим разумом!

Это была благородная и великолепная красота, которая была выше воображения мира!

Это был всего лишь отблеск ее профиля, но он уже превзошел самую красивую женщину в мире, Ку Хунъянь. В тот момент, каким бы сильным ни было самообладание Юньсяо, он наконец сошел с ума и был полностью ошеломлен.

Хотя Ин Линь не осмеливался смотреть на статую, он следил за движениями Юньсяо. Заметив,

что взгляд Юньсяо постепенно теряется, он испугался и поспешно закричал, собрав голос и направив его прямо Юньсяо в уши, стараясь вывести его из оцепенения, но это не сработало!

"Хрусть!"

Внезапно позади него раздался треск. Он обернулся в шоке и увидел трещину на теле статуи. Затем она разошлась, подобно паутине, и растрескалась в больших масштабах.

"Бум-бум-бум!"

Сверху донизу вся статуя внезапно разбилась, превратившись в бесчисленные камни разного размера, которые рухнули вниз. Ин Линь так испугался, что поспешно отступил, боясь, что в камнях есть что-то странное, от чего он не сможет защититься.

Юньсяо также постепенно пришел в сознание, когда статуя разбилась, но его глаза все еще были полны неописуемого шока, и он долго не мог прийти в себя.

"Юный господин Юнь, с вами всё в порядке?"

У Линь взлетел и некоторое время смотрел на Юньсяо, затем спросил: "Что сейчас произошло?"

Юньсяо, казалось, не слышал его. Вместо этого он уставился на кучу гравия на земле и бормотал себе под нос в замешательстве: "Такого прекрасного лица не должно существовать в этом мире, и смертным нельзя его видеть. Неужели из-за того, что я мельком увидел его, его уничтожат в этом мире?"

Его лицо на самом деле было исполнено невыразимого одиночества и тупости. Из его уст вырвались слова стихотворения: "Кто бы поверил в мириады воплощений? Благородный Ци и выдающийся бессмертный материал трудно различить на земле". Когда Нефритовая платформа вернётся, небесное жилище можно будет ясно увидеть.

Ин Линь нахмурился, не в силах понять состояние ума Юньсяо на данный момент. "Юный господин Юнь, с вами точно всё в порядке?"

Юнь Сяо покачал головой, словно потеряв что-то в своем сердце. Он знал, что профиль ее лица навсегда отпечатается в его сознании, и он никогда не забудет его. Однако, лишь небеса знали, сколько лет назад жила эта женщина. Она давно была погребена в бесконечных годах, и помимо останков этих статуй, от нее не осталось и следа.

В этот момент проснулся и Тан Дицзюнь. Все, включая Сюнь Чжимина и Сяо Минхуэя, были ошеломлены. Затем они все что-то вспомнили и с удивлением и изумлением уставились на кучу раздробленных камней перед ними.

Тан Дицзюнь вскрикнул: «Что происходит? Что с этой статуей?»

Ксунь Чжимин тоже втянул в себя ледяной воздух. Он приподнял свое израненное тело и потрясенно сказал: «Ты… ты действительно его уничтожил? Как ты это сделал?» Он вспомнил весь процесс, как у него забрали сознание, как он напал на Юньсяо, а затем как его победил воин с тыквой. Трудно было представить, как Юньсяо смог противостоять душезахватной силе

статуи.

Сяо Минхуэй тоже вспомнил об этом. Он уставился на Гао Линя с ноткой гнева во взгляде. Он повернулся к залу и нахмурился: «Где Мо Сяочуань?»

Отбросив разочарование и апатию, Юньсяо приземлился на землю, поднял кусок разбитого камня со статуи и долго смотрел на него, прежде чем сказал: «Миссия выполнена. Все кончено. Пойдемте».

«Миссия выполнена?»

Втроем они переглянулись. Как и Гао Лин, они задавались множеством вопросов, но спросить не могли.

Взгляд Тан Дицзюня внезапно загорелся. Он уставился на кучу разбитых камней и воскликнул: «Южная огненная золотая кристаллическая эссенция, так много южной огненной золотой кристаллической эссенции! Ха-ха, эта поездка не была напрасной!»

f□e□lle□novel.com

После того, как он был шокирован, Юньсяо запечатал его, поэтому его сила не пострадала. Он бросился к груде дробленых камней с невероятно жадным выражением лица, словно хотел проглотить их все.

Лица других трех человек также резко изменились. Они отреагировали только сейчас. Сюнь Чжимин и Сяо Минхуэй посмотрели друг на друга и увидели страх в глазах друг друга. В этот момент оба они были серьезно ранены, поэтому, если бы они сражались, они, вероятно, оказались бы в невыгодном положении.

Юньсяо холодно посмотрел на Тан Дицзюня и фыркнул: «Что, мастер секты Тан планирует унести их всех в одиночку?»

Тан Дицзюнь понял, что вышел из себя, поэтому он смущенно рассмеялся: «Конечно, нет. Эти золотые кристаллы Южного Огня можно считать огромным богатством. Давайте обсудим, как его поделить. Что касается тех, кто не спустился, то мне не нужно им давать. Я позволил им попрактиковаться на алтаре в течение нескольких часов, так что эта поездка не была напрасной».

Его слова прямо исключили всех странствующих мастеров боевых искусств. Пока сохранялись эти золотые эссенции кристаллов Южного Огня, бурлящий Юань Ци и энергия огня на алтаре также исчезнут.

Ни за что!, — вскрикнул Гао Линь с нахмуренными бровями. Ваша секта послала сюда трех человек, но только одного из моей Торговой палаты. Если вы не дадите мне половину!

Я дам тебе половину. Старый проныра Чу, ты сам напрашиваешься на смерть!

Тан Дицзюнь сжал свои пять пальцев, и в его руке появился туманный Ци. Казалось, он убьет кого-нибудь, если тот не согласится с его словами.

перестань вести себя так возвышенно и всемогущественно передо мной, — съязвила Ин Лин. Интересно, кто же только что там лежал, как дохлая свинья. Если бы ты не проявил ко мне милосердие, я бы убил тебя одним ударом!

Выражение лица Тан дицзюня слегка изменилось. То, что сказала Ин Лин, было правдой. Когда тот лежал на земле, он мог бы убить его одним ударом ладони, но не сделал этого. Он не знал, что думала Ин Лин. На его месте он бы наверняка убил оппонента одним ударом ладони.

Кью Лин также был полон негодования. Разве он мог этого не хотеть? Если бы Юньсяо не остановил их, к настоящему моменту все трое были бы обезглавлены. Теперь, когда из ниоткуда появилось еще трое, чтобы разделить Южное Огненное золотое кристаллическое вещество, при одной мысли об этом в его сердце вспыхивало пламя.

Мне все равно, как вы их разделите, — с улыбкой сказал Юньсяо. Я возьму половину этих кристальных источников. После того, как он закончил говорить, он начал собирать их, не заботясь о том, возражают ли остальные.

— Нет!

Четверо одновременно закричали, и выражения их лиц резко изменились.

Тань Дицзюнь подскочил в гневе и ударил его ладонью. Он закричал: "Стоп! Какое право ты имеешь брать половину у всех?"

По воле Юнь Сяо Царь-тыква Горох сделал шаг вперед и бросил кулак Гороха, столкнувшись с ладонью Тань Дицзюня!

Раздался мощный взрыв ци, заставивший Тань Дицзюня отступить. Ци и кровь в его теле закипели. Он был поражен снова и снова. Он смотрел на тыкву Маленького Гороха с недоверием и шоком.

Хотя он и раньше видел мощь этой штуки, он догадался, что сила ее была лишь силой обычного уважаемого воина. Он угадал правильно. Он также видел это только что своей ладонью. Однако материалом, из которого была сделана эта штука, была Касая.

= Удар его ладони, достигший вершины уровня почитаемого воина, сломал кулак Ваджра противника и отразил его энергию обратно в противника, но это только заставило маленького Ваджру калабаши отступить на два шага. Он полностью выдержал атаку своим телом и, как ни в чем не бывало, сделал еще два шага вперед и вернулся на прежнее место, чтобы защитить Юнсяо.

Может ли быть так, что это существо неуничтожимо?

В сознании Тан Дицзюня возникла невероятная и странная мысль. Обычные куклы, какими бы сильными они ни были, теряли всю свою духовную ци и силу после атаки, как и оружие глубокого уровня. Однако у маленького короля Ваджры Калабаша вообще не было таких признаков. Казалось, он может восстанавливать свою жизненную ци, как воин.

Разве в мире есть такие куклы?

Он замер на мгновение. Он не знал, продолжать ли ему или нет.

Сюнь Чжимин и Сяо Минхуэй также были ранены, поэтому они не осмеливались

провоцировать судьбу. Они могли только тревожно смотреть и топать ногами.

У Гао Линя тоже были некоторые опасения. Необъяснимое исчезновение Мо Сяочуаня заставило его почувствовать невыразимую тяжесть на сердце. Теперь он мог только верить обещанию Юньсяо и не осмеливался слишком сильно его провоцировать.

У всех них были свои мысли, поэтому они могли только наблюдать, как Юньсяо собирает их.

Юньсяо, с другой стороны, проигнорировал их выражения и возражения толпы и продолжил собирать южные золотые кристаллические источники Огня. Вскоре он собрал почти половину из них, и только тогда он остановился и сказал: "Вы, ребята, можете разделить остальное".

Все четверо смотрели на оставшуюся маленькую часть, их сердца истекали кровью.

Тан Дицзюнь закричал и бросился вперед, "Все это принадлежит секте Большой Медведицы!" Он выпустил туманную ауру из своего тела, которая охватила кристаллические источники в попытке собрать их все!

http://tl.rulate.ru/book/23083/3010392